

А. О. Гордеев

научный руководитель – Ю. И. Иванова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НОРМ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Материалы посвящены отдельным аспектам функционирования Евразийского экономического союза и его правовой системы. Автор анализирует действие таких функциональных принципов права ЕАЭС, как верховенство права и прямое действие, и отмечает возможность существования коллизий между нормами права ЕАЭС и внутригосударственного права государств-членов организации. В качестве материала для анализа автором используются положения конституционного законодательства Республики Казахстан и договорная база Таможенного союза, ставшая частью права ЕАЭС.

Современный мир характеризуется отказом государств от политики изоляционизма и стремлением достигать поставленных целей путём сотрудничества и взаимопомощи. Система международных отношений, сложившаяся после окончания Второй мировой войны, предполагает создание большого количества организаций и объединений. Предназначение таковых может быть связано с решением задач в сферах экономики, экологии, военной кооперации и многими другими. Часто образование союзов происходит на основе принадлежности тех или иных государств к определённому региону.

Одной из таких международных организаций является и Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Став преемником Евразийского экономического сообщества, просуществовавшего с 2001 по 2014 годы, объединение позволило пяти странам бывшего СССР, а именно Республике Беларусь, Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Армении и Республике Кыргызстан, продолжить осуществлять экономическую интеграцию, в частности, модернизировать и повышать конкурентоспособность национальных экономик.

За более чем 10 лет с момента возникновения ЕАЭС стал доминирующей интеграционной структурой на постсоветском пространстве. На сегодняшний день речь идёт об объединении с развитой системой органов управления, а также механизмом разрешения споров внутри сообщества. Как и любая другая международная организация, ЕАЭС ставит своей целью создание собственного законодательства, способного быть применённым как в случаях возникновения спорной ситуации, так и при простой необходимости закрепить правовой статус субъектов либо упорядочить сложившуюся систему отношений.

Особо важным аспектом в данном случае является соотношение норм интеграционного законодательства и положений национальных актов государств-членов. Все пять стран, входящие в ЕАЭС, признают приоритет норм международного права над нормами, закреплёнными в национальном законодательстве. Соответствующие положения прописаны в конституциях государств-членов ЕАЭС.

Несмотря на то, что аспекты, связанные с применением норм права ЕАЭС фактически, хоть и косвенно, урегулированы на уровне конституционного законодательства стран, коллизии всё же возникают. Рассмотрим одну из таких.

Так, 7 октября 2009 года премьер-министр Республики Казахстан обратился в Конституционный Совет страны с просьбой об осуществлении официального толкования положений статьи 4 Конституции Республики Казахстан, в которой провозглашается «приоритет ратифицированных Республикой международных договоров перед её законами

и непосредственность их применения на решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с такими договорами» [1]. Обращение было непосредственно связано с вопросом о реализации на территории страны норм Договора о Комиссии таможенного союза, которые предусматривали обязательность и непосредственное действие решений Комиссии на территории Республики Казахстан после подписания Договора.

Стоит отметить, что в 2009 году, когда рассматривалось данное обращение, Таможенный союз представлял из себя интеграционное объединение Беларуси, России и Казахстана на базе Евразийского экономического сообщества. После создания самого ЕАЭС структура была реформирована, в результате чего в неё автоматически вошли все страны-участницы ЕАЭС. При этом об актуальности вопроса на сегодняшний день можно судить сразу по нескольким причинам. Во-первых, Таможенный союз ЕАЭС во многом является правопреемником аналогичного объединения при ЕврАзЭС. А во-вторых, в соответствии с положениями статьи 13 приложения 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) все решения Евразийской экономической комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов [2]. Соответственно аналогичная норма права существует и на сегодняшний день.

Под непосредственным применением на территории какого-либо государства норм международного права следует понимать применение норм международных договоров субъектами внутригосударственного права для регулирования правоотношений в рамках национальной правовой системы [3, с.4]. Это означает, что положения должны автоматически обеспечиваться внутригосударственным механизмом. В ст. 20-1 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» (далее – Закон) на сегодняшний день также закреплено положение, согласно которому международные ратифицированные договоры имеют приоритет над национальными законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [4]. Стоит отметить, что данная норма дополнила Закон лишь в 2021 году. Однако и редакция законодательного акта, действовавшая в 2007 году, предусматривала обязательность и добросовестность выполнения Республикой Казахстан подписанных ею международных договоров, а также обязанность государственных органов осуществлять контроль и наблюдение за этим процессом (статья 20).

Положения о соблюдении и применении международных договоров были закреплены ещё в Венской конвенции 1969 года (далее – Конвенция). Так, согласно статьям 26, 27, 29 Конвенции подписанный договор обязателен для его участников, должен ими добросовестно выполняться на всей их территории. При этом запрещается ссылаться на положения национального права с целью оправдать невыполнение международного договора [5].

Верховенство и прямое действие также являются принципами права ЕАЭС.

Исходя из вышеперечисленных норм как международного законодательства, так и национального законодательства Республики Казахстан следует, что выполнение всех обязательств, взятых ею в соответствии с подписанными договорами является обязательным, а сами нормы могут действовать на территории страны непосредственно.

Особенностью нашего случая является то, что в ратифицированных Республикой Казахстан Договоре о комиссии таможенного союза, а затем и Положении о Евразийской экономической комиссии сказано, что после подписания сторонами Договора указанные органы имеют право принимать решения, обязательные для страны и непосредственно действующие на её территории.

В тексте акта толкования Конституционного Совета Республики Казахстан сказано, что не могут быть признаны обязательными для государства решения, нарушающие положения Конституции, затрагивающие суверенитет, унитарность, территориальную целостность Казахстана, а также конституционные права и свободы его граждан.

Представляется возможным предположить, что опасения представителей Правительства Казахстана были связаны с тем, что, по их мнению, такие решения могли быть приняты Комиссией Таможенного союза в будущем.

Стоит отметить, что в ЕАЭС существует эффективный механизм защиты его участников в случае, если принятое каким-либо органом (в том числе Комиссией) решение будет существенно нарушать законные интересы любого из них. Среди принципов функционирования Союза, закреплённых в Договоре о ЕАЭС, названы и уважение особенностей устройства государств-членов, а также их суверенного равенства и территориальной целостности. В соответствии со статьёй 6 Договора решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить самому Договору, а значит и принципам, зафиксированным в нём. Таким образом, представители Республики Казахстан имеют право обратиться в Суд ЕАЭС, к компетенции которого относится и рассмотрение заявления государства-члена о соответствии решений Комиссии международным договорам в рамках Союза.

Список использованной литературы

1. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. №6 [Электронный ресурс] // Adilet.zan.ru – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Астана, 2025.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [заключён в г. Астана 29.05.2014] // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Барбук А. Непосредственное применение международных договоров в национальной правовой системе [Электронный ресурс] / А.Барбук// Журнал международного права и международных отношений Белорусского государственного университета. – 2006. – №4. – С. 3–7.
4. О международных договорах Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан, 30 мая 2005 г., №54: в ред. Закона Респ. Казахстан от 13.03.2021 г. // Adilet.za.kz – информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Астана, 2025.
5. Венская конвенция [Электронный ресурс]: принята Генеральной ассамблеей, 23 мая 1969 года// Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.-shtml. – Дата доступа: 10.01.2025.

УДК 247.23

Н. С. Горохова

*научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В работе рассматриваются современные проблемы и вызовы, связанные защитой интеллектуальных прав в условиях цифровизации. Подчёркиваются положительные стороны развития цифровых технологий, которые дают возможности для создания и распространения контента. Основное внимание уделяется проблемам защиты интеллектуальных